

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2024.4.4.029](https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.029)
УДК 343.2.343.9

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Стрельников К.Н.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье анализируются отличительные признаки преступного сообщества (преступной организации), как наиболее опасной формы совместной преступной деятельности. На основе действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики обобщены наиболее типичные уголовно-правовые аспекты (признаки) деятельности указанного преступного формирования. При проведении исследования учтены разнообразные научные взгляды на признаки, которыми должно обладать преступное сообщество (преступная организация) с учетом современных тенденций в криминальной сфере. В ходе изучения судебно-следственной практики выявлены новые признаки, отличающие данное криминальное объединение от иных форм совместной преступной деятельности.

Ключевые слова: преступное сообщество (преступная организация), структурированность, горизонтальные и вертикальные уровни, централизация управления, устойчивость, сплоченность, организованная группа.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SIGNS OF A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION)

Kirill N. Strelnikov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article analyzes the distinctive features of a criminal association (criminal organization) as the most dangerous form of complicity. On the basis of current criminal legislation and law enforcement practice, the most typical criminal-legal aspects (signs) of the activities of this criminal formation are summarized. When conducting the research, various scientific views on the signs that a criminal association (criminal organization) should have, taking into account modern trends in the criminal sphere, were taken into account. In the course of the study of judicial and investigative practice, new signs that distinguish this criminal association from other forms of joint criminal activity have been identified.

Key words: criminal community (criminal organization), structured, horizontal and vertical levels, centralization of management, sustainability, cohesion, organized group.

Введение.

Кардинальные перемены, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека, связанные с двумя взаимодополняющими друг друга социальными тенденциями – глобализацией и информатизацией общественных отношений, привели не только к расширению границ и областей взаимодействия и интеграции между различными общественными группами и государственными образованиями; установлению обширных связей в политической, экономической, социальной, культурной и информационной и иных общественных сферах; овладению информацией, как

ресурсом управления и развития, путем применения различных передовых технологий, но и повлекли за собой значительный рост организованной преступности, которая обладает чрезвычайной общественной опасностью, высокой способностью к самодетерминации и интеграции практически во все сферы социальной жизни, а также способностью к изменению социальной среды в своих криминальных интересах.

Результаты и их обсуждение.

Анализируя статистические данные аналитических источников ГИАЦ (ИЦ) МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и

судебных органов Российской Федерации, касающиеся изучения количественно-качественных показателей групповой и организованной преступности, можно с уверенностью констатировать, что отмечаемая до 2016 года, включительно, положительная тенденция, направленная на снижения количества совершаемых преступлений участниками организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), начиная с 2017 года кардинально изменилась. Так, до сегодняшнего дня в части групповой и организованной преступности отмечается исключительно рост (например, в 2022 г. на 22,5 % по сравнению с 2021 г.; в 2023 г. на 17 % по сравнению с 2022 г.) [1,2]. В свою очередь, высокий уровень организованной преступности свидетельствует о поэтапной трансформации групповой преступности в организованную и профессиональную преступность, интеграции общеуголовной преступности с рецидивной, а также о возрастании криминальной активности лиц, принимающих участие в совместной преступной деятельности.

На сегодняшний день, наиболее опасной формой совместной преступной деятельности, представляющей непосредственную угрозу для общества и государства, является преступное сообщество (преступная организация) (далее – сообщество), которое выступает одной из форм соучастия и обладает более высокой степенью криминогенности. В тоже время, несмотря на закрепление понятия преступного сообщества (преступной организации) и перечисление его основных признаков в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и постановлении Пленума Верховного суда от 10 июня 2010 г. № 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" [3], отграничение указанного преступного формирования от иных форм соучастия остается острой проблемой современной судебно-следственной практики, поскольку уголовное законодательство содержит далеко не все признаки, которыми обладает сообщество с учетом происходящих в современном мире изменений, которые сказываются на трансформации и видоизменении преступной среды.

Анализируя понятие «преступное сообщество» (преступная организация), закрепленное в ч. 4 ст. 35 УК РФ, мы можем сделать вывод, что законодательными признаками данной формы соучастия являются:

1) структурированность;

2) наличие специальной цели – совершения тяжких либо особо тяжких преступлений;

3) наличие единого руководства;

4) направленность на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В свою очередь, постановление Пленума Верховного суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», наряду с признаками, перечисленными в ч. 4 ст. 35 УК РФ, отличающих преступное сообщество от иных видов совместной преступной деятельности закрепляет также:

1) наличие более сложной внутренней структуры;

2) наличие специальной цели;

3) наличие возможности объединения двух или более организованных групп с той же целью [3].

В целом, преступное сообщество (преступная организация) по своим признакам имеет сходство с организованной группой, однако, не сложно заметить, что сообщество обладает более сложным внутренним строением, вертикальными и горизонтальными уровнями взаимодействия и отношений власти и подчинения, наличием более высокой степени сплоченности и устойчивости. Этот аспект подтверждается тем, что:

1) сообщество может существовать в двух формах, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ;

2) в обеих формах основой создания и функционирования сообщества выступает организованная группа [4].

На основе этого мы можем сделать промежуточный вывод о том, что преступное сообщество (преступная организация) представляет собой разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками [5; 6].

В то же время, в научной литературе также отсутствует единство взглядов на признаки, которыми должно обладать преступное сообщество (преступная организация) с учетом современных тенденций в преступной сфере.

Так, Г.В. Овчинникова в качестве признаков преступного сообщества выделяет:

1) структурную оформленность;

2) функциональную и территориальную обособленность отдельных подразделений сообщества;

3) наличие у участников сообщества общей цели [7].

По мнению А.А. Глазкова, В.А. Репина и С.Н. Гусева к отличительным признакам сообщества относится:

- 1) наличие в сообщества авторитетного лидера;
- 2) распределение среди соучастников сообщества преступных ролей;
- 3) психологическое осознание участниками сообщества своей деятельности в составе устойчивого формирования;
- 4) многоуровневое внутреннее строение преступного формирования;
- 5) длительная устойчивость структурной оформленности и сплоченность участников [8].

Напротив, В.М. Быков считает, что сообщество отличается от других форм соучастия наличием такого важного признака, как профессионализм его членов, который проявляется в способах совершения ими преступных действий [9; 10].

Ряд авторов, такие как Н.Ф. Кузнецова, Т.Д. Устинова, Л.Н. Прокументов считают одним из основным признаком преступного сообщество – «сплоченность». Однако сам признак не раскрывается в действующем уголовном законодательстве и носит оценочный характер [11-14].

В то же время, Л.М. Прокументов считает, что основное отличие преступного сообщества от организованной группы — это наличие специальной цели объединения, указанной в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве обязательного признака. Наряду с этим, автор выделяет следующие признаки преступного сообщества:

- 1) устойчивость;
- 2) наличие единого руководящего звена;
- 3) наличие сложной внутренней структуры и внутригруппового взаимодействия участников сообщества;
- 4) возникновение сообщества на некриминальной, предкриминальной и низко криминальной основе [13; 14].

На данный момент можно констатировать, что ученые-правоведы по-разному понимают сущность сообщества, присущие ему признаки и дефиниции, используемые законодателем. Однако для более детального рассмотрения признаков преступного сообщества (преступной организации) нами были проанализированы судебные решения в отношении лиц, принимавших участие в деятельности сообществ.

Проведенное в ходе исследования изучение правоприменительной практики показало, что судебные органы выделяют следующие основообразующие признаки преступного сообщества

(преступной организации), на которые ссылаются в своих решениях:

1) структурированность, а именно наличие сложной внутренней структуры, состоящей из нескольких самостоятельных структурных подразделений, выполняющих установленные руководителем преступного сообщества функциональные обязанности;

2) наличие горизонтальных и вертикальных уровней власти и подчинения, функциональное распределение ролей среди членов сообщества;

3) устойчивость преступной деятельности, выражающаяся в длительном периоде существования преступного сообщества, объединение лиц на основе общих преступных замыслов и целей;

4) наличие единого руководства и согласованность действий участников сообщества, отношений соподчиненности;

5) постоянное взаимодействие между участниками преступного сообщества, как внутри структурных подразделений, так и между ними;

6) стабильность и постоянство руководящего состава преступного сообщества и структурных подразделений;

7) совершенствование организационных форм и методов осуществления преступной деятельности;

8) сплоченность участников сообщества, выражающаяся в прочности и стойкости горизонтальных и вертикальных связей взаимодействия, в наличии у руководителя и участников сообщества единого умысла, направленного на совершение тяжких и особо тяжких преступлений;

9) наличие установленных правил и норм поведения, внутренней дисциплины, поддерживаемой руководителем (организатором) сообщества и руководителями структурных подразделений, в том числе путем применения мер наказания и поощрения;

10) тщательное планирование и структурное распределение функциональных обязанностей при совершении преступлений;

11) наличие общей денежной «кассы», которая образуется в результате совершения незаконных преступных действий и в последующем распределяется среди участников преступного сообщества, в соответствии с заранее установленным порядком, а также используется для совершенствования преступной деятельности и материально-технического оснащения сообщества;

12) высокий уровень материально-технической оснащенности;

13) наличие отработанной схемы секретной связи между участниками сообщества для обеспечения взаимодействия между ними, оперативности и мобильности действий каждого из участников.

13) использование средств и методов конспирации.

В свою очередь, к дополнительным признакам преступного сообщества, можно отнести:

1) совместное проведение досуга с целью сплочения участников сообщества и укрепления взаимодействия между ними (например: собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей высшего звена преступного сообщества; организация, так называемых, «воровских сходок»);

2) узкую специализацию в выполнении конкретных действий при совершении преступлений, а именно: отношение участников преступного сообщества (преступной организации) к выполнению своих функциональных обязанностей, как к профессии, с целью извлечения постоянного преступного дохода.

3) наличие постоянного предмета преступления (незаконный оборот наркотических средств, контрабанда оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т.д.);

4) тщательный подбор участников и их предварительная проверка на «вшивость», в том числе организация «прописки» для новых членов;

5) прикрытия преступной деятельности фиктивным осуществлением законной экономической деятельности с целью легализации (отмывания) преступных доходов и вливания «отмытых» денежных средств в легальные сектора экономики.

При этом в ходе изучения правоприменительной практики были выявлены новые признаки, ранее не выделяемые авторами в современной литературе, однако, характеризующие отличие преступного сообщества от других форм совместной преступной деятельности:

- масштабность преступных действий (межрегиональный характер), выражающаяся в осуществлении преступной деятельности на территории различных субъектов Российской Федерации;

- мобильность, обеспечиваемая использованием в ходе преступной деятельности технических средств связи, компьютерной техники и сети «Интернет» для дистанционного руководства структурными подразделениями и отдельными участниками, в том числе за счёт использования

личного автотранспорта членами преступного сообщества;

- регенеративность (способность к «регенерации») - незамедлительная замена лица, которое по каким-либо причинам прекратило участие в преступном сообществе (задержание сотрудниками полиции, смерть, добровольное прекращение преступной деятельности), с целью продолжения осуществления преступной деятельности;

- управляемость, то есть наличие в преступном сообществе установленной руководителем отлаженной системы принятия решений, как правило, с учетом криминальной обстановки, которая разделяется и признается всеми членами сообщества;

- криминализация передовых технологий, в том числе использование возможностей искусственного интеллекта, беспилотных летательных средств, анонимных каналов передачи зашифрованной информации, автономных чат-ботов и т.д., с целью модернизации своей преступной деятельности;

- наличие обширных управленческих, финансовых, политических возможностей, позволяющих обеспечивать безопасность и конспирацию деятельности сообщества;

- санирующая (оздоровительная) функция сообщества, то есть исключение из состава сообщества лиц, нарушающих правила и нормы поведения, внутреннюю дисциплину, меры безопасности и конспирации, а также лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, либо внедренными в сообщества с целью его разобщения или переориентации деятельности, вплоть до их устранения (нейтрализации);

- способность сообщества функционировать без определенной части своих звеньев, то есть продолжать преступную деятельность даже в случае устранения правоохранительными органами одного или нескольких структурных подразделений, за исключением ликвидации руководящего или обеспечительного звена сообщества;

- криминальная экспансия, то есть расширение сферы своего влияния в преступном мире, путем устранения действующих конкурентов, насильственного захвата криминальных сфер влияния, внедрение в легальные сектора экономики, тем самым стремление к «монополизации» своей преступной деятельности и укрепление криминального авторитета сообщества.

Заключение.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Преступное сообщество (преступная организация), представляет собой разновидность организованной группы, но с учетом дополнительных качественных и количественных признаков, которые выступают в качестве обязательных для признания организованного преступного формирования - преступным сообществом (преступной организацией).

Опираясь на материалы судебной практики и научных трудов, стоит отметить, что преступному сообществу (преступной организации), в первую очередь, свойственна более сложная внутренняя иерархия со своими вертикальными (количество уровней, задействованных в процессе управления) и горизонтальными (функциональное взаимодействие участников и структурных подразделений между собой) связями; наличие единого руководящего звена (что, в первую очередь, свидетельствует о большей степени структурированности и устойчивости); наличие специальной цели преступной деятельности; функционирование в составе сообщества обособленных структурных подразделений (в том числе территориально или функционально).

В ходе изучения правоприменительной практики были выявлены новые признаки, прису-

щие преступному сообществу (преступной организации), прямо не указанные в уголовном законе и современной литературе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются судебные органы в своих решениях, а именно:

- 1) масштабность преступных действий (межрегиональный характер);
- 2) мобильность;
- 3) регенеративность (способность к «регенерации»);
- 4) управляемость;
- 5) криминализация передовых технологий;
- 6) наличие обширных управленческих, финансовых, политических возможностей;
- 7) saniрующая (оздоровительная) функция сообщества;
- 8) способность сообщества функционировать без определенной части своих звеньев;
- 9) криминальная экспансия.

В то же время, критерии разграничения различных форм (видов) совместной преступной деятельности в современном уголовном законодательстве, должны носить «прозрачный» характер, исключающий неоднозначного и субъективного их толкования и правоприменения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // [Электронный ресурс].

URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 08.04.2024).

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // [Электронный ресурс].

URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 08.04.2024).

3. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)": постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 08.04.2024).

4. Романенко С.В. Уголовно-правовые признаки организации преступного сообщества / С. В. Романенко // Молодёжь Сибири - науке России. 2018. С. 220-222.

5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С. 278-280.

6. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 259–261.
7. Демчук, С. Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия / С. Д. Демчук // *Lex Russica*. 2022. Т. 75, № 2 (183). С. 34-45.
8. Глазков, А.А. Уголовно-правовые признаки отличия преступного сообщества и организованной группы / А. А. Глазков, В. А. Репин, С. Н. Гусев // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2018. № 4. С. 53-56.
9. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона РФ от 3 ноября 2009 г. №245-ФЗ. // *Право и политика*. 2011. № 1.
10. Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) // *Законность*. 2010. № 2. С. 18-21.
11. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. д-ра юрид. наук. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 2002. 624 с.
12. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). – М., 1997. 93 с.
13. Прокументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л. М. Прокументов // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 352. С. 138-142.
14. Прокументов, Л. М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / Л.М. Прокументов // *Уголовная юстиция*. 2016. № 1 (7). С. 10-15.

References:

1. *State of crime in Russia for January-December 2022* / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. FKV "Main Information and Analytical Center" // [Electronic resource]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (date of reference: 08.04.2024).
2. *State of crime in Russia for January-December 2023* / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. FKV "Main Information and Analytical Center" // [Electronic resource]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (date of reference: 08.04.2024).
3. "On judicial practice of consideration of criminal cases on the organization of a criminal association (criminal organization) or participation in it (it)": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from June 10, 2010 № 12 // *Consultant Plus: website*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (date of address: 08.04.2024).
4. Romanenko, S.V. Criminal-legal signs of the organization of a criminal community / S.V. Romanenko // *Youth of Siberia - Science of Russia*. 2018. pp. 220-222.
5. *Criminal law of Russia. General part: textbook* / ed. V.V. Lukyanova, V.S. Prokhorova, V.F. Shchepelkova. St. Petersburg, 2013, pp. 278–280.
6. *Criminal Law of Russia. General part: textbook* / ed. by V.P. Revin. М., 2016. pp. 259-261.
7. Demchuk, S. D. Criminal-legal signs of a criminal association (criminal organization) and their correlation with the signs of other forms of complicity / S. D. Demchuk // *Lex Russica*. 2022. Т. 75, № 2 (183). pp. 34-45.
8. Glazkov, A.A. Criminal-legal signs of distinction of criminal association and organized group / A.A. Glazkov, V.A. Repin, S.N. Gusev // *Education. Science. Scientific Personnel*. 2018. № 4. pp. 53-56.
9. Bykov V.M. Problems of application of article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation in the new edition of the Federal Law of the Russian Federation from November 3, 2009 № 245-FZ. // *Law and Politics*. 2011. № 1.
10. Bykov, V.M. Organization of a criminal community (criminal organization) // *Legality*. 2010. № 2. pp. 18-21.
11. *Course of criminal law. General part. T. 1: The doctrine of crime* / ed. by Dr. Juris. sciences. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. М. 2002. 624 p.
12. Ustinova T.D. Criminal liability for banditry (new Criminal Code of the Russian Federation). – М., 1997. 93 p.

13. Prozumetov, L.M. *Criminal community (criminal organization) as a form of complicity in crime* / L.M. Prozumetov // *Bulletin of Tomsk State University*. 2011. № 352. pp. 138-142.

14. Prozumetov, L. M. *Criminal-legal problems of countering the organization of a criminal association (criminal organization) or participation in it (it)* / L.M. Prozumetov // *Criminal Justice*. 2016. № 1 (7). pp. 10-15.

Информация об авторе:

Стрельников Кирилл Николаевич, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии, ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», polysszolota@bk.ru

Kirill N. Strelnikov, Associate Professor of the Department of Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia".